О ПОЛИФОНИЧНОСТИ ФРАНЦУЗСКОГО ТЕЛЕВИЗИОННОГО ДИСКУРСА СМИ

Лапунова О. В.

Белорусский государственный университет

Каждый язык непрерывно меняется. Наиболее отчетливо эти изменения проявляются в стилистическом оформлении художественных и публицистических текстов как следствие стремления к сближению языка автора и адресата. В изменении общей стилистической картины широко используется прием полифонии. Термин «полифония» имеет музыкальную историю и трактуется как многоголосье, одновременно сочетающее и развивающее две и более самостоятельные мелодические линии. Различают имитационную, контрастную и подголосочную полифонию, которые соответственно служат для повторения мелодии, противопоставления различных мелодий и соединения мелодии и ее вариантов-подголосков.

Данные виды музыкальной полифонии являются отголосками понимания полифонии как внутреннего диалога автора и героя и противоречивости интерпретации авторского замысла в художественном тексте. Изучение полифонии в художественном тексте связано с именем русского ученого М.М. Бахтина. Особое внимание М.М. Бахтин уделяет понятиям «автора», «героя» и «слушателя». По мнению М.М. Бахтина, «...слушатель учитывается самим автором, по отношению к которому ориентируется произведение и который поэтому внутренне определяет его структуру, однако слушатель никогда не равен автору... он должен выполнять особую, притом двустороннюю позицию...: по отношению к автору и по отношению к герою» [1, с. 85].

М.М. Бахтин определяет полифонию в художественном тексте как способ речевого общения автора и читателя, имеющий оригинальный характер. Оригинальный характер этого общения заключается в том, что автор как бы заключает союз с героем против слушателя [2]. И, если говорят герой и

автор, то «в пределах одной языковой конструкции сохраняются акценты двух разнонаправленных голосов» [1, с. 471].

Лингвистическое явление полифонии охватывает широкую сферу своего применения. Наиболее важным и синтаксически шаблонизированным случаем слияния двух, интонационно разнонаправленных речей, является несобственно прямая речь. Нередко к участию в диалоге (автор-читатель) привлекаются призраки из прошлого, которые способствуют адекватному отображению демократических призраков и иллюзий.

Таким образом, стилистической нормой становится реанимированное «чужое слово», иначе говоря, высказывание в высказывании. Полифония в художественном тексте все больше становится игрой текстов, не только синтезируя в себе все возможные варианты текстообразования, но и являясь диалогом произведений разных авторов и разных эпох. Что касается языковых приемов и средств выражения полифоничности в художественном тексте, следует отметить, что переплетение «своей» и «чужой» речи, явное и имплицитное, принимает самые разнообразные формы, к числу которых относятся: цитирование, прямая, косвенная и несобственно-прямая речь, повторы, подхваты и переспросы, литературные реминисценции, цельность, цитатные вопросы и прочие виды заимствований и близких или далеких переключек с чужой речью, включение в речь пословиц, поговорок, афоризмов.

Для настоящего исследования наибольшую релевантность представляет рассмотрение полифонии применительно не только к художественному тексту, но и к звучащей речи, в частности к информационному телевизионному дискурсу. Теория высказывания, разработанная Ш. Балли и Э. Бенвенистом, получает новое развитие в исследованиях О. Дюкро, который рассматривает ее под углом зрения интегрированной и лингвистической прагматики в рамках теории полифонии [4, с.95]. О. Дюкро подвергает сомнению корректность постулата традиционной теории высказывания относительно целостности субъекта: одно высказывание –

один субъект. Адаптируя к лингвистике положение З. Фрейда о конфронтации в структуре личности двух психических сущностей и концепцию М.М. Бахтина о диалогической ориентации и полифоническом характере текста как необходимом условии бытия человека, О. Дюкро утверждает, что дискурс полифоничен, поскольку в одном высказывании выражено множество точек зрения [5, р. 65]. Уже согласно этому определению можно говорить о полифонии информационного телевизионного дискурса. Ведь только на первый взгляд кажется, что телевизионный репортаж – это монолог журналиста по той или иной проблеме. На самом деле в телерепортаже звучит множество «голосов»: участников события, сторонних наблюдателей, политических деятелей и т.д. Все эти «голоса» высказывают различные точки зрения на проблему, освещаемую журналистом. В данном случае речь идет о реальном, «физическом» многоголосии, когда из контекста легко определить авторство той или иной точки зрения.

В полифоничном дискурсе, в частности в информационном телевизионном дискурсе, одно и то же высказывание в разных точках линейного развертывания содержания может принадлежать разным субъектам речи. Так, например, в телевизионном репортаже о захвате израильской армией палестинского города ключевая идея формулируется репортером следующим образом:

Quatre jours de bombardements ont mis la ville palestinienne à genoux.

Сказанное журналистом подтверждается соответствующим видеорядом: разрушенные дома, плачущие женщины и дети. Описание репортером второстепенных событий (отчаяние и паника среди палестинцев) делает зрителей свидетелями разыгравшейся трагедии. Затем на экране появляются люди, которые волею судьбы оказались участниками события:

Il y a beaucoup de victimes dans chaque maison. Ici, c'est une femme qui aurait perdu toute sa famille...

Далее зритель видит на экране плачущую женщину, которая смотрит ему прямо в глаза и говорит:

Où est le monde ? Où sont les arabes? ...Mis à genoux...

Затем в сюжете появляется палестинский солдат, говорящий:

Nous sommes mis à genoux, mais je veux être libre dans mon pays.

Итак, в данном телевизионном репортаже стилистический троп *mettre à genoux* встречается несколько раз, произносят его при этом разные люди. После просмотра репортажа зритель даже не вспомнит кому конкретно принадлежало это высказывание: журналисту или свидетелям. Отсутствие в полифоническом дискурсе жесткой соотнесенности между высказыванием и субъектом высказывания можно охарактеризовать как устойчиво наблюдаемую тенденцию к анонимности [3, с. 12]. Принадлежать многим – значит не принадлежать никому.

Полифоничный дискурс делает невозможным точное определение субъектной принадлежности того или иного высказывания. С этим связано понятие «архисубъекта». Так, например, в данном репортаже журналист, очевидцы, участники события, солдаты и т.д. становятся одновременными реализациями некоторого архисубъекта. Единство стилистической огласовки, единство смыслов и единство возникающей интонации позволяют засвидетельствовать факт существования архисубъекта. Чем больше число образов, которые становятся реализациями одного и того же архипобраза (критериями определения станет наличие общей содержательной составляющей и общей стилистической оркестровки), тем выше степень полифоничности дискурса.

Следует отметить, что в полифоничном дискурсе субъект высказывания может быть как явно выраженным, так и скрыто обозначенным. Так, в уже упомянутом примере (*Il y a beaucoup de victimes dans chaque maison. Ici, c'est une femme qui aurait perdu toute sa famille...*) употребление репортером условного наклонения "aurait perdu" свидетельствует о значении предположения, а значит о наличии некоего иного эксплицитно выраженного

субъекта. Предположительная модальность поступков характеризует высказывание Другого, выступающего в той или иной ситуации субъектом мнения.

Значение в полифоничном информационном телевизионном дискурсе может становиться объемным или наоборот более узким. Объемность значения – глобальное достижение полифоничного текста, которое обеспечивается свободой смысла и необходимыми условиями его возникновения являются, как уже было упомянуто, разрушение жесткой соотнесенности между высказыванием и субъектом высказывания и между высказыванием и значением высказывания.

Итак, проведенный анализ показал, что телевизионный информационный дискурс обладает характеристиками полифоничного дискурса. Исследование того, каким образом и с помощью каких языковых средств идея о полифонии как о стилистическом приеме «смысловой игры» языковых средств находит свое отражение в современном новостном телевизионном дискурсе представляет несомненный теоретический и практический интерес.

Литература

1. Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики / М.М. Бахтин. – М.: Худож. лит., 1975. – 502 с.
2. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 423 с.
3. Валентинова, О.И. Семиотика полифонии / О.И. Валентинова. – М.: Рос. ун-т дружбы народов, 2005. – 259 с.
4. Рыжова, Л.П. Становление прагматического направления во французском языкознании: дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.05 / Л.П. Рыжова. – Тверь, 2006. – 345 л.
5. Ducrot, O. Le dire et le dit / O. Ducrot. – Paris: Minuit, 1984. – 237 p.